

Интернациональный Союз писателей

НОВЫЕ ИМЕНА в литературе

Коллектив авторов
Лия Бобровская
Новые имена в литературе

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42908972

Новые имена в литературе: Интернациональный Союз писателей;

Москва; 2019

ISBN 978-5-907042-63-6

Аннотация

Авторы, чьи произведения объединены в этом сборнике, сравнительно недавно вошли в Интернациональный Союз писателей. Они очень разные: поэты, прозаики, хранители традиций и те, кто их меняет, авторы приключенческих историй и лирических зарисовок. Возможно, кому-то из них предстоит через некоторое время войти в число писателей-классиков. Время покажет.

А пока будем читать новый сборник и радоваться, что так много среди нас ярких, неповторимых, своеобразных талантов.

Содержание

Бадакова Татьяна	7
Свидание	9
Ээжин[1] сундук	11
Букет	13
Звездопад	14
Байрашная Анна	16
Жёлтые цветы	18
Прошлое	20
Дороги	22
Посвящаю брату	23
Богданова Ольга	24
«Сибирячка я...»	26
«Улыбайтесь, люди, улыбайтесь!..»	28
«Музыка, танец, движение, страсть...»	29
«Моя девочка, мой цветочек...»	31
Бривка Максим	32
Загадочный цветок	34
Чего добился?	36
Ты там не был	37
Птица в клетке	38
Горев Вадим	40
Я футурист XXI века	42
Гимн Солнцу	43

Велимиру Хлебникову	45
Вы мои хорошие	47
Грибанова Ольга	49
Красное яблоко	51
Нева и ветер	55
Гузь Людмила	57
Подруги	59
Данилова Мария	65
Кемпендяйский сосновый бор	67
«Еще не наступила зима жизни моей...»	68
Бабье лето	69
«В пору последнего взмаха лета...»	70
Дмитриев Жорж	71
А ты рукою легковерной сегодня рвёшь его стихи	73
Если стану президентом	74
Имена любимых в песнях воспевать	76
Косоглазая певунья	77
Ивван Борис	80
У весны	82
Возникая словно ниоткуда...	83
Тайна	85
Верочке	87
Иншакова Юлия	89
Идол	91
Молитва за Россию	92

Слово	94
Волхвы	95
Исаев Максим	96
Единица	98
Не зевай!	99
В «Детском мире»	100
Рыбкин зонт	101
Казакевич Михаэль	102
Отпусти мой народ	104
Последний романтик	106
Королева души	107
Я молюсь, и слова...	108
Карачин Павел	110
Предел	112
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Коллектив авторов
Новые имена в литературе

Бадакова Татьяна

Математик, программист, поэт. Член Союза писателей России.

Печатается в периодических изданиях, альманахах, имеет собственные сборники стихов, является одним из авторов евразийского литературного журнала «ЛиФФт».

Живет и трудится в г. Элиста Республики Калмыкия.

Свидание

Марине Цветаевой

Ветер срывает крыши.
Ливень майский. Потоп.
Пробираюсь к тебе я, слышишь?
Сквозь людской и водный поток.

Сердце сжалось, но вдруг пружиною
Может вырваться. Ох, боюсь!
На свиданье с тобой, любимой,
Я, как молния в небе, стремлюсь.

Понимаю, не ждешь, не рада:
Одиночество твое нарушу.
Нипочем ураган-торнадо,
Я спешу открыть тебе душу.

Распахнешь ты свои покои —
Своды, лестницы, окна, крыши...
Знаю, тайн своих не откроешь,
Но мы стали с тобою ближе.

Я была здесь, тобой дышала,
Истрадалась до исступления,
Каждый день я твой проживала,

Каждой клеточкой чувствуя время!

Уходила. На небе солнце
В споре с радугой заиграло.

Приняла ты меня в свое лонце.
Но... и я ведь другую стала.

Москва, Борисоглебский пер., 29 мая 2017 г.

Ээжин¹ сундук

Открываем ээжин сундучок,
Кованый, узорчатый, красивый.
Что-то удивительное произойдет,
Любопытства нам не пересилить.

Ой, смотри, какие чудеса!
Как из сказки старой выплывают
Платки шелковые, бешметы, пояса,
Серебром черненым отливают.

Вот сапожки кожей сафьян,
Так и просят: «Возьмите в пляс!»
Вижу степь, красавицы-калмычки стан,

Моей юной ээжи добрый взгляд.
Вдруг... среди этой древней красоты
Сверток в чисто-белой ткани,
Спрятанный на дне, вдали от суеты, —
Фото ее сына с надписью: «Ом Мани²...»

...Так и просидела с этим снимком,
Позабыв о платьях и платках.

¹ Ээжа – «мама, бабушка» (калм.).

² «Ом Мани Падме Хум» – мантра Будды Авалокитешвары.

О сыне память ее зыбко-зыбко
Сохраню и я, не расплескав.

Ээжа, моя милая, родная,
Сколько бы ни прожила я лет,
Образ твой, тепло и нежность излучая,
Меня будет и беречь, и греть.

Букет

Сын принес букет тюльпанов
В день рожденья мне.
Сразу степь запыльхала
На моем столе.

Сердце счастьем наполнялось
От сыновней щедрости,
По щеке слеза бежала
От щемящей нежности.

Этот чудный человечек
И не ведает о том,
Сколько чувств в тот ясный вечер
В сердце всколыхнул моем...
Тот же день и случай тот же,
Та же нежность и любовь.
Лишь другой мальчишка тоже
Мне дарил букет цветов.

Так же степь благоухала
От весенней щедрости.
Так же сердце замирало
От щемящей нежности...

Звездопад

Падает звезда.
Спешу.
Мыслей череда.
Ищу.
Нужно загадать
Добро,
Людям передать
Его.
А еще хочу
Тепла.
Отогреются
Сердца.
И дождя я жду
С грозой.
Смоет злынь-беду
С тоской!
Детям дай чудес,
Сказок!
Скачут до небес —
Рады.
А здоровы все
Будут?
Загадаю смех
В будни.
Падает звезда.

Скорость!

Сколько еще ждать

Новой?..

Байрашная Анна

Байрашная Анна Сергеевна родилась 29 августа 1993 года в Волгоградской области, Калачёвском районе, посёлке Береславка. Начала писать еще в детстве, с интересом экспериментировала со своими сочинениями. 4 сентября 2017 года издаётся первый том повести «Наказаны любовью» и посвящается памяти покойного брата Анны, Байрашного Сергея Сергеевича.

Жёлтые цветы

Я никогда не любила розы,
А теперь люблю жёлтые цветы.
Жёлтый – цвет разлуки,
А они теперь и мне милы.
Любила я белоснежные ромашки,
Теперь они чужие для меня.
Сейчас родная колючая разлука,
А значит, блеклый жёлтый цвет.
Жизнь изменила краски,
Изменила и меня.
Раньше была я чистою девчонкой,
А теперь в исчадь ада
Медленно превращаясь я.
Теперь жёлтый цвет разлуки
[И все жёлтые цветы]
Мне милен тех ромашек,
Которые любила из-за простоты.
Теперь и я совсем другая:
Упорно лгу, смотря в глаза,
Часто не то я выбираю,
От чего страдаю не я одна!
Я не знаю, ты не веришь правде,
Так как правда у всех своя!
Так пусть та ложь, которую
Ты так слышать хочешь,

Исходит из моих уст!

За это я перед богом отвечу,

А тебе лучше проследить за собой!

Теперь любимый цвет разлуки,

А не белый, цвет чистоты.

Прошлое

Я оставлю боль уж в прошлом.
Оставлю там, чтобы не вспоминать.
Из памяти сотру страдания и тревоги,
Забуду то, что причиняет боль.
Убью я в памяти мгновение,
Когда была совсем другой.
Скажу, что жизнь моя закрыта,
Заперта за белой пеленой.
Пусть не знают, что там боли много,
Что с ранних лет там море слез,
Не знают, что я тогда терпела.
Ведь все знают, что такое боль.
Но жизнь идёт, а прошлое забыто,
Оно оставлено в веках.
Пускай там даже уж несладко,
А я пойду теперь только вперёд.
Я повзрослела, стала взрослой,
Теперь вижу, где те люди,
Те самые, кто не давали
Мне спокойно жить.
Судьба сейчас их больно лупит,
А я живу теперь как лёд.
Пусть в жизни много боли,
Пусть в жизни одна боль
И в жизни померкнет огонёк.

А я прощу и не забуду,
Что к смерти был всего шажок...

Дороги

В любви все дороги дороги,
Каждая по-своему дана.
Кому дана медом быть пролитой,
А кому и с горечью глоток.
Любовь дана любить и быть любимым,
А не в сердце искать от горя уголок.
Люби, так будь всегда любимым,
Но нет: у любви есть свой
Уж гарантийный срок.
Кому посмертно с любовью
Памятники ставят,
А кому ломают крылья,
Не успев уж полюбить.
В любви все важные дороги,
А выбор остаётся только за тобой.

Посвящаю брату

Под мои крики крышку гроба забивают,
А слёзы льются все быстрее.
Смотрю на всех, кто тебя
В последний путь уж провожает,
И не могу поверить, что это не сон.
Я все кричу, стучу руками,
Хочу во след с тобой уйти.
Но кто-то мою руку держит,
Не даёт за тобой пойти.
Я весь мир в тот миг уж проклинала,
Мечь затмила мне глаза.
Любовь вся к людям стореда,
Осталась ненависть одна.
Забыла я и про любовь и счастье,
Теперь я просто кукла
С душой из слез и боли.
Мне душу вырвали еще в тот вечер,
Когда дождь бил по моему лицу.
Я помню то, как я лежала,
В последний раз прижав тебя к груди.
Ты словно лёд, охладело твоё тело,
А душа улетела в небеса.
А я теперь другая
Без человеческого тепла.

Богданова Ольга

Член Российского союза писателей, кандидат Интернационального Союза писателей. Коренная сибирячка, учитель, имеет опыт работы в качестве корреспондента районной газеты. Проживает в Красноярском крае, в старинном селе Тасеево, богатом своей историей. Ее произведения неоднократно печатались на страницах местной прессы, издавались в различных альманахах, размещаются в электронных изданиях на Стихи.ру и Проза.ру.

«Сибирячка я...»

Сибирячка я
и тем горжусь!
Я в стихах своих
прославляю Русь.
Не есенинскую Русь,
а Русь свою,
Ту, что свято чту,
боготворю!
Деревянную
и пусть глухую,
Ноя песнь пою
про Русь такую.
Русь с тайгой,
с широкими полями,
С грязною дорогой,
вросшими домами,
С партизанскими окопами,
могилами,
Русь тасеевскую,
очень сердцу милую!
Русь с Усолкою,
с Шумихой шумною,
Русь и глупую,
и очень умную.
Русь в снегах,

пургою занесенную,
И в гражданскую,
Кайтымом лишь спасенную.
Русь безбожную
и в Бога верящую,
Солью троицкой
свой возраст мерящую.
Русь купеческую,
почти казацкую,
Русь и пашенную,
и батрацкую,
И кандальную,
и кабацкую,
И враждебную Русь,
Русь и братскую.
Русь героями
четырежды славную,
Память чтущую —
это главное!
Сибирячка я!
И тем горжусь!
Славлю я тебя,
Тасеевская Русь!

«Улыбайтесь, люди, улыбайтесь!..»

Улыбайтесь, люди, улыбайтесь!
Без улыбки жить нельзя, друзья!
Улыбайтесь чаще, не стесняйтесь,
Пусть улыбка будет символ дня!

Улыбайтесь, как проснетесь утром,
Днем улыбка не сойдет с лица,
И под вечер на лице на мудром
Царствует улыбка молодца.

Улыбайтесь, станет мир добрее,
Так идет улыбка вам к лицу!
Ведь с улыбкой на душе светлее,
Лучше с ней и старцу, и юнцу.

Улыбайтесь! Верьте свято в чудо!
И чудите сами без конца.
Пусть душа и сердце бодры будут!
Не сойдет улыбка пусть с лица!

Улыбайтесь, люди, улыбайтесь!
Без улыбки жить нельзя, друзья!
Улыбайтесь чаще, не стесняйтесь,
Пусть улыбка будет символ дня!

«Музыка, танец, движение, страсть...»

Музыка, танец, движение, страсть,
Ног перебор, очень быстро и четко,
Оба партнера друг другу под стать,
По залу скользят, отбивают чечетку.

Она то прижалась всем телом к нему
В порыве броска и бедром подаваясь,
А он закружит ее озорно,
Лукаво при этом всю улыбаясь.

Она не отходит совсем ни на шаг,
Меж рук у него вся змеей извиваясь,
Она так послушна в надежных руках,
Она для него лишь танцует, стараясь.

Он очень доволен партнершей своей,
И, волю давая, раскрыл он объятия,
Он ласков, проворен, приветлив он с ней,
Он в танце ведет, развевается платье.

Музыка, танец, движение, страсть,
Ног перебор, очень быстро и четко,
Оба партнера друг другу под стать,

По залу скользят, отбивают чечетку.

«Моя девочка, мой цветочек...»

Моя девочка, мой цветочек,
Ты принцесса моя, ангелочек,
Ты прекрасная и прелестная,
До конца даже мне не известная.

Ты и добрая, и строптивая,
Ты и женственна, и красивая,
Большеглазая ты блондиночка,
Моя сладкая ягодиночка.

Мое миленькое ты создание,
Обаяшечка, очарование,
Ты заботушка и веселие,
Для меня ты мое настроение.

Бривка Максим

«Меня зовут Максим Бривка, представлюсь просто. С довольно раннего возраста привык воплощать собственные идеи, истории в рифмах. Скажем так, официально пишу с 1991 года; в подавляющем большинстве стихи, но не брезгую и прозой. Рад новым знакомствам и готов к самосовершенствованию».

От автора

Загадочный цветок

Немало на свете прекрасных цветов!
Во многих сокрыта бывает загадка.
Непросто найти сочетание слов,
Но коль подберёшь, то становится сладко!

Рассказ поведу об особом цветке,
Который в душе у людей расцветает.
Он если расцвёл, ты паришь налегке!
А в сердце огонь тот цветок разжигает!

Словами уж точно нельзя передать
Единство души и биение сердца!
Сильнейшие чувства цветок может дать,
Поможет в суровые зимы согреться.

Цветения яркий густой аромат
Несёт в себе счастья весёлые ноты.
Поэт написать о цветке этом рад:
Достигнуты им вдохновенья высоты!

Прекрасен по-своему каждый цветок,
Но всё же духовный цветок всех чудесней!
Его благодатный цветения срок
Сравним с мелодичной и нежною песней.

Прекрасен воистину дивный цветок;
Пусть чаще он в душах людей расцветает!
Чтоб истинно им насладиться тот мог,
Кто чувства других и свои уважает!

Чего добился?

Накануне столь творческой даты
С Мишей снова решил пообщаться.
Жаль, что за год все планки не взяты,
Знать, в грядущем мне лучше стараться.

Друг мой старший, чего я добился?
Усмирил ли с улыбкой гордыню?!
Сам на рифмы судьбой вдохновился,
Но честней ли с собой стал отныне?

Михаил посмотрел мудрым взглядом:
«Друг, ошибки мы все совершаем...
Но душа в нас не скрыта нарядом,
Ведь для них мы с душой сочиняем.

Рифмы ты не сплетаешь для славы,
Дружен крепко с прекрасною музой.
Будь уверен: ты действуешь право,
Ты для мира не станешь обузой».

Поддержал меня Миша, как прежде,
Пусть я в жизни не всех благ добился.
Только верен был музе с надеждой,
Хоть и тяжело в ошибках учился.

Ты там не был

Там солнце палящее жарит пески
И горы – для смерти родные просторы.
Там страхами разум сжимает в тиски
И чудятся в буре враждебные взоры!

Ты там не бывал – в этом счастье твоё;
Ты верь мне, мой друг, я тебя не пугаю.
Над воином павшим кружит вороньё,
Ты слушай, не думай: так легче, я знаю.

Войну выбирать ни к чему – в этом суть,
Но был ли тот выбор у юных мальчишек?!
Я сам бы избрал светлый творческий путь,
Чем прятки в тенях необстрелянных вышек.

В песчаных краях ты, мой друг, не бывал,
Где змей устрашает, шипя, капюшоном!
По мелким оврагам от пуль не петлял,
Деревень не видел, напалмом сожжённых!

Пусть беды тебя сторонятся, друг мой!
Возможно, тех бед я увидел там много.
Пусть вряд ли познаю я в жизни покой,
Но нынче к судьбе не смущает дорога.

Птица в клетке

Тебя в сетях вели в темницу,
Но ты гимн пела – песнь любви.
И в клетку заперли, как птицу,
Страсть усмирив в твоей крови.

Он лишь сулил свободу чувствам,
Избранник твой был лжив, не свят.
Он жизнь не посвятил искусствам,
В его душе лишь гниль, зло, смрад!

Как ты смогла в нём ошибиться?!
Чем смог пленить он разум твой?
Душа, как лань, в сетях томится;
Избранник твой свой чтит покой.

Быть может, ты ещё спасёшься,
Зло пут порвав рывком крыла.
Ты птицей вольной в мир вернёшься,
Где душу друг твой спас от зла.

Ты и нежность моя, и терпение,
Ты почет для меня, уважение,
Ты опора моя, моя душечка,
Для меня ты и дочь, и подружечка.

Ты любовь моя безграничная,
Ясноокая, симпатичная,
Очень умная и смышленная,
В ноябре ты мною рожденная.

Будешь самую в мире счастливою,
Жизнь твоя будет длинной, красивою,
Будет солнышко греть тебя ласково,
Потому что принцесса из сказки ты.

Я люблю тебя, доченька милая,
Ты же птичка моя белокрылая,
Ты же мой дорогой человечек,
Мы же связаны ритмом сердечек.

Моя девочка, мой цветочек,
Ты принцесса моя, ангелочек,
Ты прекрасная и прелестная,
До конца даже мне не известная.

Горев Вадим

Горев Вадим Вячеславович – коренной астраханец, художник, стихотворец, коллекционер, кандидат психологических наук. Тема диссертационного исследования – «Художественная деятельность как способ самопознания и развития личности». Работа раскрывает скрытый потенциал авангардного искусства через авторскую методику «Психогеометрического моделирования» (ПГМ). В поэтическом творчестве Вадим продолжает традиции В. Хлебникова, В. Маяковского, Д. Бурлюка.

Опубликовал более тридцати научных статей и тезисов к научным конференциям. В 2006 году опубликовал сборник «ЧЧЧ» (частушки, четверостишия честные), чем наделал немало шума среди местных обывателей. В августе 2017 года в типографии издателя Романа Сорокина увидел свет плод стихотворческой работы автора «Я футурист XXI века» (стихи, графика).

Я футурист XXI века

Я футурист двадцать первого века!
Глядя в горизонтову века даль,
Вижу грядущего метачеловека.
ДНК-полимеры, та ещё цифровая тварь.

Отчужден. Обособлен. Оторван.
От людей, но ни капли не жаль.
В тесноте народной массы
Не наденешь Гермеса сандаля!

26.09.2016

Гимн Солнцу

В центре Солнца —
Бирюза!
По краям – бриллианты и стразы,
Сине-зелёный, пурпурный и золотой —
Это ты увидишь не сразу...

В центре Солнца —
Рождается взрыв!
И на Земле, будто бы по указу, —
Война, революции, нервы как на разрыв —
Это видно мудрому глазу...

В центре Солнца —
Страсть! Вдохновенье! Любовь!
Не подвержены злобному сглазу.
Души гениев здесь сливаются вновь
В сильную, новую, светлую расу!
В центре Солнца —
Наш Бог!
Без Него нас попросту нет!
Повинуемся гневному Божьему гласу!

В центре Солнца —
Солнцепоклонников клич:
«Долой отстой, мутату и заразу!»

Нам нужно сегодня!
Здесь и сейчас!
Всё! Всё! Всё!
И сразу! Сразу!
Сразу!

17.02.2017

Велимиру Хлебникову

Не будите Велимира,
Не будите – нет!

А разбудите, полмира
Не накормит Хлеб!
Оживут другие боги:
Шу Тефнут, и Нут, и Геб...

Ладомиром разнесется,
Шальновостью революций
Обновленья Век начнется
И сметет навек
Сытого мещанского сознания
Суевливый Бег!

Не будите Велимира,
Не будите – нет!

Снова не поймете, не простите!
Сейте, жните и едите!
Дольний человечесий хлеб,
Дольний человечесий хлеб,
Дольний человечесий хлеб...

29.10.2012

Вы мои хорошие

Не теплы – не холодны,
Не сыты – не голодны;

Не добры – не злобные,
Не светлы – не тёмные;

Нужные – негодные,
Устарело-модные;

Местные – нездешние,
Будущие – прежние;

Трусовато-смелые,
Черновато-белые;

Скороспело-спелые,
Дефективно-целые;

Вежливо-холодные,
Благородно-подлые;

Морские – пресноводные,
Мелкополноводные;

Серо-кисловатые,

Горько-сладковатые;

Гладкие – помятые,
Трезво-пьяноватые;

Воровать – проворные,
Вороны – раздорные;

Греховодно-святые,
Шудро-брахмоватые
Вы, мои хорошие, милые мои!

2.06.2017

Грибанова Ольга

Родилась в Ленинграде и живет там всю жизнь. В 1982 году закончила отделение русского языка и литературы филологического факультета ЛГУ. Работала в школе учителем русского языка и литературы до 2008 года. В настоящее время блогер, автор блога «Вечный студент» <http://olgaveiga.ru>.

Красное яблоко

Яблоко лежало у нее в ладонях и будто светилось изнутри. Она смотрела на него задумчиво и как-то печально. Потом нерешительно улыбнулась и, закрыв глаза, откусила...

Он носил это яблоко весь день в рюкзаке. А рюкзак с собой. Везде. Потому что подходящий случай мог выпасть каждую минуту.

Два дня назад Он забрал с почты посылку от краснодарской бабушки. Посылку пришлось взвалить на плечи. Он не подумал, что она окажется такая большая и тяжелая.

Дома мама вскрыла коробку, и по комнате понесся такой аромат, что хоть ложкой его кушай да чаем запивай!

Яблоки лежали в коробке не как попало, а аккуратными рядками. Каждое в тряпочку запеленуто, чтобы не побились в дороге.

И все как на подбор красные. Отбирала бабуля для любимого внука.

Он хорошо помнил в бабулином саду эту яблоню, которая давала такие красные яблоки. Когда Он был маленький, Ему казалось, что эти красные яблоки у нее в стволе просвечивают.

Он взял в руки одно, взял другое.

– Ну куда, куда, – заворчала мама. – Не хватайся так. Съешь сперва одно.

А Он и не ел. Он вынашивал хорошую идею.

И потому надо было выбрать подходящее яблоко. Вот такое! Самое крупное, самое темное, даже чуть с лиловой тенью. И как будто из камня выточенное, такое блестящее и идеально ровное. Даже странно в руке держать, кажется, что должно быть тяжелым и холодным. Нет! Живое!

И Она сразу поймет! И если возьмет – то да... А если нет – то...

Долго не мог пристроить яблоко. Ему хотелось положить его в нагрудный карман, чтобы у сердца. Но куртка оттопырилась совершенно неприличным образом.

А если в карман брюк? Вообще жуть! Вот большое какое! Куда его?

Значит, в рюкзаке.

Он долго искал по всей квартире красивый подарочный пакетик. Но все, что попадалось под руку, было какое-то пошлое. Оно оскорбляло Его вкус и то высокое чувство, которое Он к Ней питал.

Помаявшись, Он остановил свой выбор на простом полиэтиленовом мешочке, решив, что аккуратно освободит яблоко прямо в рюкзаке и протянет на ладони.

Весь день Он ходил за ней следом все перемены.

И все никак не мог улучшить момент. Она то бежала куда-то с подругами, то стояла в целой толпе и громко смеялась. Иногда Она взглядывала куда-то поверх Его головы и равнодушно отворачивалась.

И Он знал почему! Потому что Он мелкий. Одного роста с Ней. А должен быть выше хотя бы на полголовы, чтобы смотреть сверху. И плечи должны быть раза в два шире. И вообще надо бы уже усам расти. А то стыд! Голос уже взрослый, Он нарочно басил, как мог, – а рост как у младенца. Смешно на такого смотреть.

Но Он упорно шел за ней следом, и плечо его приятно давила ляжка рюкзака, где пряталось яблоко.

Закончился последний урок. Он торопливо пихал в рюкзак учебник и тетрадь. Вдруг через плечо сунул нос вредный одноклассник, как раз такой, как надо: с ростом, и с плечами, и с усами.

– Это чего у тебя? Яблоко такое? Ниччо себе! С целую голову! Дай кусить!

– Не дам. Отвали, – сквозь зубы промычал Он.

– Прямо все сам и сожрешь? Э-эх! – и вредный одноклассник, обидно щелкнув Его по затылку, побрел своей дорогой. Но черное дело было сделано. Со всех сторон полезли любопытные носы посмотреть на такое яблоко с голову величиной.

Он растолкал всех, выскочил в коридор и запнулся. Она стояла у окна и озабоченно рылась в сумке.

Одноклассники проходили мимо, а Она все рылась и рылась. И никак не могла что-то там найти.

Он сделал шаг. Еще шаг.

Сунул руку в рюкзак.

Если теперь его на ладони дать, то опять толпа сбежится. Правда, все уже разошлись. Но вдруг.

Он встал рядом у окна. Она покосилась на Него и еще глубже зарылась в сумку.

Тогда резким движением Он выдернул яблоко из рюкзака, как меч из ножен. И сунул Ей прямо в руки.

– Тебе. Ешь. Вкусное...

Она вздрогнула и стала багровой, как яблоко.

Оба замерли. И смотрели оба на яблоко, боясь встретиться глазами.

– Ешь... пожалуйста...

Он так боялся, что сейчас кто-то увидит это яблоко в Ее руках. Пусть бы Она его съела скорее. Съест или не съест?

Она перевела дыхание, нерешительно улыбнулась и, зачем-то закрыв глаза, откусила.

Ей хотелось кричать от боли. Едва успокоившийся больной зуб проснулся и злобно резал и выкручивал ее челюсть. Но Она отважно жевала, с мучительной радостью наступая на больной нерв, и снова кусала, не поднимая глаз, потому что они слезились от страдания.

А дожевав, застенчиво зажала в кулаке огрызок и подняла глаза:

– Спасибо... вкусное очень!

Нева и ветер

Нева тяжело дышала под мостами. Ее поверхность ежилась, морщилась, собираясь рваными складками. С каждым часом бежать к морю ей было все тяжелее.

Вечный противник, Западный Ветер, вызвал ее на обычную многотысячелетнюю осеннюю схватку: кто кого? И Нева прекрасно знала, чем это закончится.

С тех пор, как триста лет назад на ее берегах вырос каменный город, ветру было все труднее ее побеждать и обращать в бегство. Но, когда это все же случалось, буянил ветер неистово, заставляя побежденную Неву сносить мосты, разрушать набережные и маленькие дома, смывать с улиц людей.

И люди, устав терпеть буйство ветра, поставили дамбу.

Нева злилась, ворчала, бурлила, пока не поняла, что люди на ее стороне. И примирилась.

Сейчас она поглядывала на запад с усталой усмешкой. Оттуда летели по серому небу мокрые рыхлые тучки и сеяли в воздухе влажную пыль.

– Упря-я-я-яямишшшшшшься! – свистел и завывал ветер. – Остановиссссь! Я здесь хозяин! Не нужен мне здесь этот город. Уже триста лет мешает он мне гулять на свободе. Я мореплаватель! Я превращу эти берега в новое море и вдоволь наиграюсь обломками города, вставшего на моем

пути. Уаа-а-а-а-а!!!

Под мощным натиском его дыхания Нева встала на месте, вздыбилась и судорожно лизнула парапет набережной.

Но этот последний рев отнял у ветра все силы. Дамба, закрыв все шлюзы, спрятала Неву от яростной морской волны.

А ветер, с трудом переводя дыхание, взвыл от унижения где-то под Синим мостом.

Тучи растерянно заметались по небу в поисках хозяина и, утратив бдительность, обнажили клочок синего неба.

И улыбнулась усталая Нева людям на набережных, наблюдавшим ее борьбу с ветром с доверчивым детским любопытством:

– Ну что с ним поделаешь! Как всегда! Осеннее обострение!..

Гузь Людмила

«Родилась 2 декабря 1950 года в Северном Казахстане. В настоящее время живу в г. Калининграде. Пишу стихи и прозу. Первые работы появились в 1978–1979 годах в журнале „Сельская молодёжь“. В настоящее время в основном печатаюсь в региональном журнале „Балтика“. Продолжаю работать над своей творческой реализацией».

От автора

Подруги

Дождавшись автобуса, Ольга по привычке села у окна и обречённо вздохнула: всё-таки общение с Лидусей всегда оставляло неприятный осадок. Но деваться некуда: подруга есть подруга!..

Взгляд остановился на крупном заголовке газеты, которую читал примостившийся рядом с Ольгой пассажир, – «Лабиринты судьбы»... Мысль тут же подхватила многозначную фразу, и со свойственной ей способностью развивать и сопоставлять даже случайную тему с событиями своей жизни она подумала о том, что чего-чего, а лабиринтов в её жизни больше чем достаточно.

Чего не скажешь о Лидусе, которую устраивало всё, что сложилось в её жизни. Приехав вслед за Ольгой в 2006 году в Калининград, она быстро адаптировалась в новой обстановке и со свойственным ей рвением взялась обустраиваться на новом месте. Купив по «двушке» себе и дочери, давно перешагнувшей тридцатилетний рубеж, она, не жалея средств, заработанных на колбасном бизнесе в Казахстане, взялась за сооружение уютных гнёздышек. Страсть к наживе у неё так и осталась, и, видимо, потому она во всём отличалась необыкновенной скупостью. Так, зимой, например, когда рынки были завалены овощами и фруктами, завозимыми из бог весть каких стран и на которые были довольно-таки низкие цены,

она килограммами покупала подгнившие и примороженные мандарины и лимоны, которых после обрезки гнилья оставалось наполовину меньше. В этом, как считала Ольга, проявлялись её годами накопленные торгашеские махинации.

Ещё там, в Казахстане, она не раз была свидетельницей Лидусиных манипуляций: заплесневелые и потерявшие вид колбасы сначала отмывались хозяйственным мылом, а потом отправлялись в духовые шкафы для поджарки. Пять минут – и аппетитная продукция расходилась в её собственном ларьке на рынке на ура! Поэтому Ольга редко брала продукты у Лидуси, предпочитая покупку у сторонних продавцов, на что та не обижалась, но делала недвусмысленные замечания:

– Ну-ну бери-бери, только знай: там ещё хуже!

Вернуться к реальности заставил телефонный звонок. Звонила Лидуся. «Господи, легка на помине! Опять с утра пораньше с какими-нибудь причудами!» – недовольно поморщилась Ольга.

Не будучи набожной, она, свято веруя в Божью благодать, в выходные дни, когда было особенно одиноко, ездила в Храм Спасителя с верой, что если Бог уже сотворил Добро, то он не способен встать на сторону Зла.

– Проснулась? Чё будешь делать? – как обычно, без лишних вступлений спросила она и, не дав опомниться, скороговоркой продолжила: – Так, подруга, откладывай свои скорбные дела, у меня к тебе дельное предложение. Пока ты доберёшься, я приготовлю какую-нибудь вкуснятину, и махнём

сегодня мы с тобой к Голубым Озёрам. Там, оказывается, всю идёт стройка, и в четвёртом квартале этого года уже будет сдаваться первая очередь. Квартиры, говорят, обалденные!

– Лида, угомонись! – дождавшись паузы, спокойно отреагировала Ольга, ничуть не удивившись очередному «дельному предложению», которое заключалось в том, чтобы, попросту говоря, убить время. – Ты хоть была в том районе? Там ничего интересного. Место, конечно, живописное, но это же не в черте города, а менять шило на мыло, извини, нет никакого смысла.

– Не обижайся, Олька, – ввернула Лидуся свою коронную фразу, – но ты, видно, не догоняешь! Там цены – просто закачаешься! За полтора миллиона можно отхватить шикарную «двушку»!

– Если ты не забыла, то я и за свою заплатила такую же цену! – не сдавалась Ольга. – А если хочешь, чтобы я приехала, то спешить некуда, приеду ближе к обеду, там и решим! Так что наслаждайся своими деликатесами, не жди!

– Ладно, чёрт с тобой! Только позвони, когда будешь выезжать! – сдалась Лидуся.

Честно говоря, к Лидусиной стряпне Ольга относилась довольно-таки подозрительно. А объяснялось это тем, что в прошлом году, незадолго до начала весны, Лидуся в свойственной ей манере открывать «новые Америки» позвонила Ольге и сообщила, что в их микрорайоне появился пави-

льон для пенсионеров, где все продукты мгновенно расходятся, потому что на них просто смешные цены. Не дождав- шись Ольгиного согласия приехать, она предупредила, что пойдёт пораньше занимать очередь, так как каждый день за- возят свежую продукцию. Несмотря на то, что Ольга не за- пасалась впрок в таких количествах, как Лидуся, она всё же позарилась на заманчивое предложение.

Зная, что в субботний день на дорогах почти не быва- ет пробок, Ольга приехала к открытию. Павильон был ещё закрыт, но в толпе очередников Лидуси не было. Чертых- нувшись, Ольга заняла очередь и, пританцовывая от холода, ждала появления подруги. Лидуся не опоздала. Ворвавшись в открывшийся павильон, она, увлекая за собой Ольгу, не об- ращая внимания на возмущение очередников, устремилась к витрине. Тыча пальцем то в горку сморщенных сосисок, то в поленницу разносортной тронутой матовым налётом кол- басы, она со знанием завсегдатая, не смущаясь, громко объ- ясняла, что на все эти изъяны не стоит обращать внимания по той причине, что будь оно непригодным к употреблению, его бы безо всякого сомнения изъяли из продажи. Купив на двести рублей полный под завязку пакет сосисок, Лидуся, довольно отдуваясь, непонимающе возмутилась:

– Зря ты не берёшь, потом пожалеешь! Думаешь, в мага- зинах нам предлагают что-то другое? Ну подумаешь, день- два просрочки, так зато какая экономия! Вчера, например, я и себе, и дочери купила хороших мясистых косточек, а ты

знаешь, какая у меня Маша привередливая в еде. Так что ты, подруга, прогадала!

Из солидарности Ольга купила две пачки сливочного масла, даже не посмотрев на срок годности.

Но ещё большее разочарование ожидало у Лидуси дома. Вернувшись, та сразу захлопотала у плиты.

– Ладно, раз ты такая брезгливая, сварим пельмени! – не моргнув глазом, проговорила она, доставая из морозилки красочно оформленную пачку с яркой надписью «Нежные».

Пельмени ещё не закипели, а она суетливо достала глубокие тарелки и, засыпая в них всевозможные специи, пояснила, что с бульоном они просто объедение. Наполнив тарелки бульоном почти до краёв, под конец она щедро выдавила в каждую по изрядной порции майонеза. Не чувствуя подвоха и видя, с каким аппетитом Лидуся уплетала пельмени, Ольга, проголодавшись, тоже налегла на еду.

Уже за чаем Лидуся задала обычный вопрос:

– Ну и как пельмени, понравились?

– Вкусные! – коротко ответила Ольга и только тут поняла, что её развели.

– На, смотри! – сунула она Ольге под нос пустую пачку из-под пельменей и довольно расхохоталась. – Срок годности истёк ещё до Нового года! Но два-три месяца – это сущая ерунда!

– Ну значит, с праздником нас! – рассмеялась и Ольга, подумав о том, что бесплатный сыр бывает только в мыш-

ЛОВКЕ.

Данилова Мария

Данилова Мария Матвеевна родилась 23 июня 1957 года в селе Шея Сунтарского района Якутской АССР. Окончила Якутский государственный университет. Пишет стихи, рассказы, драмы. В 2018 году получила 1 место в республиканском конкурсе рассказов для детей.

Кемпендяйский сосновый бор

Жара, июнь, чавканье под ногами,
А над головой – солнце с небесами.
Мерим резиновыми сапогами
Месиво с зелеными лягушатами.
Сосновый бор, Кемпендяйский сосновый бор,
Ты снишься мне с тех пор.

Соленое озеро, соленая речка —
Все пересолено до вершка.
И глядят призывно в жару:
«Ох, и утолю-ка я твою жажду».
Сосновый бор, Кемпендяйский сосновый бор,
Ты снишься мне с тех пор.

Вдалеке бирюзовая гора Хонгуруу
Манит с красной горы ТаасТуус поутру.
Светло-коричневая чума нас облетает,
И жалит, и жалит, и мечта дойти тает.
Сосновый бор, Кемпендяйский сосновый бор,
Ты снишься мне с тех пор...

26.12.2016

«Еще не наступила зима жизни моей...»

Еще не наступила зима жизни моей,
Еще я не грущу, вздыхая о жизни былой,
Сейчас у меня пока золотой листопад
Да уходящий утром звенящий звездопад.

Еще нет метели снежной на моей дороге,
Еще не блуждаю в тоскливой темной пурге,
Сейчас у меня кристально чистая любовь
Да волнуется, как молодое, сердце вновь.

Еще нет тоски глубоко в увядших глазах,
Еще бьет ключом жажда знаний в моих умах,
Сейчас я еще поднимаю бокал за успех
Да спешу на работу, завтракая наспех.

Пусть еще продлится мой золотой листопад
Да темной ночью будет дождливый звездопад.
Да звенит по утрам будильник на столе моем,
Призывая меня по спешным будним делам.

29.02.2016

Бабье лето

Это короткое бабье лето
Подарит нам солнечное тепло,
Напомнит сенокосное пекло
Да парное ромашковое утро.

Звездопады августа, сентября,
Романтикой молодость вам храня,
Осыпят златом детского восторга,
Знойной нежностью ласки востока.

Как чудный узор платка бабушки,
Рассыплется цветов, ягод букет.
Расписное бабье лето подарит
Неведомых чувств необъяснимый взлёт.

11.08.2016

«В пору последнего взмаха лета...»

В пору последнего взмаха лета
Влюбилась я в тебя, дорогой,
Темные ночи в конце августа
Таили в себе пожар молодой.

Запахи скошенного сена,
Объятия нежные под луной...
Плескалась у босых ног пена,
Смывались следы речной волной...

Как и жара, любовь остыла,
Наступили заморозки вновь...
Без лета жизнь наша постыла,
Унесла ветром осень любовь...

12.08.2016

Дмитриев Жорж

Родился в 1948 г. в городе Опочка, Псковская область.

Военный инженер-баллистик (ВКА им. А. Ф. Можайского, 1972 г., Ленинград), книговед (Академия печати, 1993 г., Санкт-Петербург). Живет в Санкт-Петербурге.

А ты рукою легковерной сегодня рвёшь его стихи

Когда ты разрываешь письма и
недоумённо смотришь на обратный адрес,
ты избежать стремишься сожаления,
что не смогла с собою совладать.

Разочарование приходит не случайно,
виной тому то множество несбывшихся желаний:
душа твоя алкала блеска настроений,
и ты была зависима от них.

Так грани хрусталя,
купаясь в солнечных лучах,
передают цветам игру рассвета, и благодарные
цветы глаз радуют до наступления темноты.

Краса твоя боится увядания, и это свойство
зеркало опишет как ущемление выбора судьбы.
Он был тобою очарован и ждал взаимного ответа,
но ты рукою легковерной сегодня рвёшь его стихи...

Если стану президентом

Если стану президентом, обязательно женюсь!
Расскажу любимой честно, что в Луганске и Донецке
Лучших женщин не нашёл, и в Крыму, среди смуглянок,
Я красавиц не считал.

Для тебя, моя отрада, в Севастопольскую гавань
Флаг России возвращал! Ты поверь, что и без санкций
Укрепить решил я строй. И народ в порыве новом
Строит спорта городки,

Дамбы новые возводит, переправы и мосты.
Если стану президентом я четвёртый раз подряд,
То дороги от Камчатки до хребтов седых Урала,
До Казани и Невы станут

Краше всех на свете! Мы построим небоскрёбы,
Равных коим не найти. Под землёй пророем своды
Для ускоренной езды. Будет всё, как ты захочешь:
Будут реки с молоком.

Поспешать к нам станут люди из заморских городов,
Мы для них построим виллы, паспортами наделим.
Только стать мне президентом
Страсть как хочется опять.

...Ты бы саблю мне вручила да лихого скакуна,
Я б, не мешкая, к границе – да на линию огня!
А дворцовые интрижки —
это всё не про меня!

Имена любимых в песнях воспевать

На коре берёзы стройной,
пышной зеленью звенящей на ветру,
я увидел вырезанное кем-то своё имя, и
по сердцу холод пробежал.

Эти буквы, как стигматы,
кровоточат подлюстью людей...
Вы встречали, чтобы дятел
на стволе сосны высокой клювом имя выбивал?

А весной те буквы соком плачут и
от этих жгучих слёз
на душе так муторно и горько —
жажда мести автору растёт.

У берёзы можно только в чувствах светлых
имена любимых в песнях воспевать.
И, обняв за голые колени,
прошептать: «До новых журавлей».

Косоглазая певунья

Девятнадцатилетняя Лиза чувствовала себя счастливой, когда никто и ничто не напоминало ей об её изъяне: у неё от рождения косил правый глаз.

В кругу давно её знавших друзей все относились к этому как к данности, и со временем её малая ущербность ими не воспринималась, как поначалу, с оттенком жалости. Лёгкость, мотыльковая доверчивость и сладкозвучие её распевов располагали к общению с подругами и охотно принимались юношами.

В свою очередь, пожилые люди, вкусившие в своей жизни всякого и судившие о людях с высоты пережитого и практического смысла, видели в ней ту редкую способность быть предупредительной и не по летам рассудительной, что делало для них встречу с Лизонькой (так им было удобнее обращаться к ней), необходимой как с эмоциональной точки зрения, так и с чисто релевантной.

Её чёткие и абсолютно уместные оценки событий, происходящих в жизни города и за его пределами, вызывали у старших неподдельное желание осведомиться о мнении молодой особы о текущих новостях.

Традиционно в начале лета, после прохладной весны, в городском саду устраивался фестиваль цветов.

Июль своим полуденным солнцем уже обжигал обнажён-

ные до грани приличия плечи юных модниц, а разомлевшие от жары дамские собачки уже не так откровенно выказывали своё почтение соплеменникам противоположного пола и старались укрыться в тени пышно украшенных, непостижимо разнообразно подобранных цветов и вазонов, расставленных и развешанных на выставочных лотках...

Лиза с радостью приняла приглашение подруг посетить выставку.

Она выбрала кремовое платье и в тон ему босоножки.

Всё в ней и на ней дышало расположенностью к празднику.

В городском саду всё кипело и сверкало.

Скрипки ностальгировали мотивами редких мелодий, как то: «Отцвели уж давно хризантемы в саду...»

И на фоне выставленных цветов, по которым так соскучился глаз, блистательные наряды и украшения напоказ создавали атмосферу полной гармонии.

...Любуясь палитрой красок, Лиза вдруг прочла название неестественно сдвинутого вправо бледно-жёлтого цветка: «Косоглазая певунья»...

И всё!

Перехватило дыхание. Обделённое мужским вниманием, истерзанное сердце девушки восприняло название цветка сквозь призму личного недуга...

Стрела, отравленная ядом,

Вонзилась в трепетную грудь
И всю сковала волю.
Она убила тот росток,
Что к солнцу яркому тянулся, и
Шмель не смог нектар собрать
Из нераскрытого бутона...
Не каждому дано ранимость сердца обуздать,
А недомыслия беззлобность
Приводит к пагубной развязке:
У Лизы – кризис, приступ, и едва
Она смогла дождаться конца лета,
Как эпитафию любимого поэта
Закрыли свежие цветы и траурные ленты.
В сознании близких и друзей навеки что-то потемнело.

26.06.2016

Ивван Борис

Родился в г. Рига в 1959 г. В настоящее время проживает в Москве.

Является членом Российского союза писателей.

Из увлечений – русская литература и история начала XIX века.

У весны

У весны незавидная слава:
То согреет, то кинет в дрожь;
Хоть и шлёндра, хоть и шалава,
Всё равно её, дуру, ждёшь!

Пусть же зимы с их нравом строгим
И трещат, и судачат вновь,
Что весна, мол, ну очень многим
Щедро дарит свою любовь.

Яркость красок, прозрачность линий...
Да я всё бы отдать ей рад
За наивный, за синий-синий,
За девчоночий этот взгляд!

Май 2016

Возникая словно ниоткуда...

Возникая словно ниоткуда,
Тут же вновь спешат они за дверь —
Каждый день как маленькое чудо
Мне запомнить хочется теперь!

В белоснежной дымке растворится
Буйство всей палитры бытия,
И ничто уже не повторится,
Не вернётся на круги своя!

Чей-то зов ли тихий я услышал
Над забот привычной кутерьмой?
Словно где-то по ошибке вышел,
Словно мне пора уже домой!

Вы, разлуки, вечности предтечи,
Торопясь ко мне издалека,
Этих рук, закинутых на плечи,
Я прошу, не трогайте пока!

Тайну губ ли, таинство ли взгляда
Неужели вновь не пригублю?
Мне блаженства вечного не надо
Без глагола кроткого: люблю!

В никуда иду ль из ниоткуда?
Но среди прощаний всех и встреч
Лишь любви нечаянное чудо
Мне теперь хотелось бы сберечь!

Декабрь 2014

Тайна

Неподвижна, как кариатида,
Ты глядишь на тёмный водоём.
Фея, эльф, феерия, Эльфрида,
Что за тайна в имени твоём?

И пускай на краткое мгновенье
Ты прильнёшь, продрогшая, к плащу,
Ничего желаннее забвенья
Я в твоих владеньях не ищу.

Лес наполнен птичьей перепалкой,
Всё светлей предутренняя мгла.
Не прекрасной русой ли русалкой
В нашей прошлой жизни ты была?

В этом взгляде небо ли в алмазах
Или древних суеверий страх?
Не таких ли ведьм зеленоглазых
Жгли отцы святые на кострах?

Жизнь проживший, жизни не потрогав,
Буду дальше грезить наяву,
И тебя из радужных чертогов
Я в свой тихий омут не зову.

И растает, скроется из вида
Странный мир, где были мы вдвоём...
Фея, эльф, феерия, Эльфрида,
Что за тайна в имени твоём?

Май 2014

Верочке

Губы жаркие, тёмна ноченька,
Да за окнами ни огня.
Вот откуда такая доченька,
Так похожая на меня.

Морщит личико в одеяльчике,
От восторга – душа вразнос.
Ах, как крошечные те пальчики
Теребили меня за нос.

Руки папины, колыбельная,
Ну не спится одной в углу,
Пол, как палуба корабельная,
Из-под ног уходил во мглу.

Ты принцесса моя наследная,
Где он, трон твой, в каком кремле?
Ох, хитрющая, ох и вредная,
Как все женщины на земле.

Нитью связаны мы таинственной,
Той, что крепче любых оков...
Будь же Верой моей единственной
Ныне, присно, во веки веков!

2011

Иншакова Юлия

Настоящая фамилия – Морозова. Поэт, писатель, кандидат филологических наук. В 2016 году вышла книга стихов «Слово о России». Главная тема книги и поэзии в целом – история страны в ликах и образах природы.

Идол

Нет, идолы не умерли для нас.
Они живут невидимо и зримо,
Калеча души, в пламенных сердцах...
Из нас, живых, высасывают силы.
Безликий великан, немой, бездушный,
Зачем тебе устраивают пир?
Зачем тебе угодливо-поислушны?
И дарят уши, нос, глаза и – мир?
Не потому ли, что в немом забвеньи
Ты так торжественно-суров?!
И в гневе, ярости твоей – спасенье,
Покорность и согласие рабов?..
Живые души, кланяйтесь богам —
Серебряник иной насытит чрево...
Стоит надменно мертвый истукан
И разъедает Мировое древо.

Молитва за Россию

Пред иконой Владычицы нашей
Помолюсь я неслышно в углу
С переполненной злобою чашей
На врагов, на себя и судьбу.
Я не буду молить о прощении —
Ведь забыть я себя не могу.
В мире злобы мне только терпение
Помогает не мстить и врагу.
Для себя мне не надо спасения.
Ты, Владычица, лучше моли
О России моей. Воскресения
Я всем сердцем желаю земли.
Без Царя что без Бога обитель.
И давно уж страдает народ.
И ликует коварный мучитель —
Пусть иссякнет сей вражеский род!
Преступленье ужасно. По силе
Нет и равных во веки веков.
Православные в вере почтили —
Миллионы терновых венков.
Покарай же безбожных, Царица,
Оправдай, но лишь тех, кто страдал,
Кто в грехах искушение видел,
Кто к Отчизне любовью пылал.
И подай исцеление грешным,

И очисти от скверны страну.
Горизонт пусть наш будет безбрежным.
Помоги нам прогнать сатану!..
От лукавого вся моя злоба
На врагов, на себя и судьбу.
Свет любви – Богородицы Слово —
Помогает в любую беду.

Слово

Нет, не сломить меня ветрам,
Столетиям, судьям.
Надменно-ярый истукан
Живым не будет.

Зачем обманывать себя?
Искать калоши счастья?
Жизнь есть капризное дитя
Сиюминутной власти.

Жить не для плоти, не для сна,
Ни в страхе, ни в почете.
Стоит египетская тьма...
Кого вы, мертвые, спасете?!

Есть тьма души и вечный свет.
Есть Слово Божие – Завет.

Волхвы

Пусть свет Рождественской звезды
В вертеп дорогу озаряет.
Крестом надежды и любви
Младенец нас благословляет.

Пусть на спасительном пути
Тернистом, узком, сложном
Нам верой крепкою возрасти,
Взрасти всем добрым всходам.

Идут волхвы... Ночь Рождества...
Кто с ладаном, кто с миром.
Свети, любовь, свети, Звезда,
Над нашим бранным миром.

Ночь холодна, пустынна и длинна...
Пески, ветра... Не счесть потери...
Но есть святая тишина
В День Рождества. И кротки звери.

Свершают жизни путь пастух и волхв.
Прими, о Господи, дары твоих рабов!

Исаев Максим

Тридцать восемь лет.

Живу у синего моря.
Синее море не против.

Единица

Не включив под вечер свет,
Спрятать я хотел секрет.
Но секрет был так велик,
Что не выдержал дневник.

Специально перед папой
Нагло грохнулся на пол.
Страх схватил лохматой лапой —
Все, сходили на футбол.

И случилось же открыться
Дневнику на той странице,
Где, красуясь, единица
С выходным звала проститься.

Сердце бешено стучит,
Я молчу, отец молчит.
Что тут скажешь, стало явным
То, что тайна не хранит.

Видно, днем я зря старался,
Мыл посуду, убирался:
Ничего не помогло,
Наказали все равно.

Не зевай!

Решил в пример себе я взять
Прикрыв рукою рот зевать.
К конечной цели этих тем —
Не открывая рта совсем.

Зевать решил начать с утра.
Чтоб скуку лень не нагнала,
Попозже лечь, пораньше встать —
Так натуральнее зевать.

Проснулся рано, бодро встал,
Час тренировочно зевал.
К обеду, мышцы разогрев,
Зевал, как африканский лев.

Часам к шести зевал на раз.
И даже не прищурил глаз.
И в сторону, и вниз зевал
И даже рта не открывал!

Когда смеркалось, шёл я спать.
Собой доволен – что сказать?
Но как же сильно я устал,
Ведь целый день я прозевал.

В «Детском мире»

В «Детском мире», в магазине,
Широко расставив лапы,
Заскучав в большой витрине,
Ждет медведь меня и папу.

Снежно-белый, с черным носом,
Только вот не говорящий,
На меня глядит с вопросом:
«Правда я как настоящий?»

Удивительно похожий,
У него из меха ушки.
«Ах, какой же он хороший», —
Восхищаются игрушки.

РЫБКИН ЗОНТ

Подарили рыбке зонт
В день её рождения.
Не спросили только вот
Рыбкиное мнение.

Разноцветный зонт, большой,
С бантиком на ручке.
А на небе над водой
Ни единой тучки.

Ходит рыбка под зонтом
В дождливом настроении
И, хватая воду ртом,
Молвит с сожалением:

«Ну какой в подарке прок?
Он красив, не спору.
Только не возьму я в толк:
Что с ним делать в море?»

Вы купите лучше мне
Красные сапожки,
Чтобы я на самом дне
Не мочила ножки».

Казакевич Михаэль

Поэт. Держит перо уже два года и до сих пор ещё не высох. Пишет о том, что видит, правду и только правду. Любит критику, но не критиков. Характер весёлый, уравновешенный, спокойный. В неволе грустит, но пишет лучше. Хорошо на десерт.

Отпусти мой народ

Цель любви – стать рабом
...Я прошу тебя грустно по просьбе Святого...
Непонятен пусть смысл – велики чудеса.
И не страх во мне – дрожь от сурового слова.
Птицы слов надо мною, снова болью слеза.

Отпусти мой народ! Не для глупой свободы,
Но для счастья последнего рабства, и вот
Все мы Бога рабы, фараон. Дети Бога.
Мной с тобой говорят. Слушай слово Его.

Человек – верх творенья божественной мысли.
Есть у жизней мечты, пусть доходят мольбы.
А любовь – то не подвиг заоблачной выси.
Суть любви – стать рабом добровольной судьбы.

Навсегда мы рабы! Но мы встали, готовы
Не убить, а забыть ямы царской тюрьмы.
Высоко летят птицы, и правдой суровой
Закрывают собою свет солнца они.

На Египет спускается тьма, очищая
Ежедневную ложь фараоновых СМИ.
И во тьме вспыхнет свет, позовёт, увлекая
Счастьем высшего рабства до сих пор в наши дни.

Последний романтик

Последний романтик вам пишет романы.
Там в рубище принц, а на троне, глянть, нищий.
Там ветер играет надеждою пьяной.
Там пеплом любовь на родном пепелище.

Там чувством несмелым (чудес не бывает)
Крадётся вдоль стен без дверей и без окон
Последнее счастье последним трамваем.
Клубок из молитв не распутан, растрёпан.

Он мастер прилежный и очень надёжный.
Не верить его невозможно работе.
И жизней сюжет вдруг раскрутится сложный.
И пули не смогут, ведь порох подмочен.

Подмочен слезою из глаз ваших красных.
Никто не заметит – так часто бывает.
Так плачьте, пожалуйста, станьте прекрасны.
Последняя пуля пусть не убивает.

Пишите романы своею судьбою,
Где нищий на троне вцепился в корону.
Пусть будет сюжет для нас сложен с тобою,
Пусть принц покидает надежд оборону.

Королева души

Каравеллой вдаль от старого причала,
Королевой лишь одной моей души,
Картой смелой, в жизнь дорогой без начала —
Как надежды высоки и хороши!

Ускользает сон сквозь узкое оконце
И уносит нас в заоблачную даль.
Ночь без веры сменит быстро день без солнца.
Замирает сердце солнца, и печаль

Остаётся на судьбе твоей морщиной,
Остаётся позади твоей тоской.
Не сдавайся, хоть немножко стань мужчиной.
Стань любимой, стань божественной такой!

Стаи звёзд тебе подмигивают странно,
И фонтаны ввысь летят из всех китов.
Ожерельем жизнь из каждого кармана
Оживляет озорных своих тузов.

Козырные на бортах у каравеллы
И хмельные обещания удач.
Ветры странствий вдаль уносят королеву,
Так не жалуйся, душа моя, не плачь.

Я молюсь, и слова...

Ты причина и цель
Всех великих и малых событий,
Наслаждение и боль,
Разных судеб стремительный бег,
Победитель всех войн
И предтеча сложнейших открытий,
Ты и плач, Ты и смех
Был и есть навсегда, не на век.

По приказу встаём
И уходим мы в путь по приказу.
И не капнуть воде,
Не пролиться из глаза слезе.
Ищем счастье вокруг,
Изменяя себя раз за разом.
Но, такая зараза, оно
Ускользает везде.

Я молюсь, и слова
Вылетают камнями и тают,
Пропадая в песке,
Исчезая, как рыбы, в воде.
И опять Ты молчишь,
Лишь молчанье Твоё нарастает.
Только море штормит

И бросает корабль в беде.

Но я верю в конец,
Где Тебя обнимаю руками,
Где сливаюсь с Тобой,
Испаряясь с Земли в облака.
Мы вернёмся грозой,
Мы прорвёмся волною цунами.
Кто в телах, кто душой.
За свободу, за жизнь, на века.

Карачин Павел

Родился 27.12.1977 – московский поэт, освещающий в стихах наиболее острые социальные, психологические и философские проблемы. Автор нескольких сборников стихов.

Работает на сцене в жанре экспрессивной декламации.

Предел

Перекинь взор на дверь, заколоченную крестом,
Посмотри на часы, что сломались два года назад,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.